

— Сяо Су, — голос режиссёра Хуана донёлся из дрона, звучащий как громкоговоритель у въезда в деревню, — зрители в прямом эфире говорят, что Чу Хуайцинъ внизу ест что-то вкусное.

— Это ещё и передают? — Су Хуайчэнь обернулся, взглянув на дрон, и тут заметил, что из двух дронов теперь остался только один. — Чу Хуайцинъ, мне спускаться? Ты нашёл что-то вкусное?

— Да, тут есть кое-что вкусное. Тебе не нужно спускаться, я сам поднимусь, — крикнул в ответ Чу Хуайцинъ, собрав найденный колючий ямс и аккуратно завернув его в большой лист. Затем он медленно начал подниматься по склону, по которому спустился.

— Молодец, ты смог найти это внизу. Почему не позвал меня с собой копать? — Су Хуайчэнь узнал колючий ямс, его можно купить в супермаркете. Сам он не умел готовить, но кто-то другой умел. Мысль невольно унеслась в сторону, и Су Хуайчэнь поспешно тряхнул головой, чтобы избавиться от этого образа.

— Его немного, я справлюсь сам.

— С колючим ямсом наш завтрак обеспечен.

Эта штука так же сытна, как и батат.

Пока они оживлённо болтали, в прямом эфире появился комментарий: [Цинь-ге, ты не сказал Су-ди, что сам упал вниз, чтобы сохранить лицо или всё-таки лицо?]

На обратном пути Чу Хуайцинъ наткнулся на группу, ищущую травы. Там были только монашек и сестра, которые спорили: один говорил «это оно», другой возражал: «просто похоже».

— Что похоже? — Чу Хуайцинъ и Су Хуайчэнь подошли ближе и увидели на земле ряд выкопанных корней баньланьгэнь, которые также входили в список лекарственных растений, требуемых съёмочной группой. — Неплохо, нашли ещё одно лекарство.

— Видишь, я же говорил, — Линь Чжинань собрала корни баньланьгэнь в кучу, бросила монашку взгляд и ушла.

— Ты не знал, что это баньланьгэнь? — Чу Хуайцинъ с улыбкой посмотрел на монашка, и тот сразу покраснел, запинаясь и не находя слов.

— Молодость, молодость! — Чу Хуайцинъ покачал головой и ушёл.

— Ха-ха-ха, молодость, молодость! Кстати, Чу Хуайциню сегодня всего двадцать три года.

— Монашек, его намерения очевидны для всех. Ааа, я против этого брака.

Чу Хуайцинъ и Су Хуайчэнь могли похвастаться богатым уловом: грибы для супа, колючий ямс был вымыт, в котёл налили воду, сделали простую подставку из веток и положили ямс сверху для варки на пару. Те, кто искал травы и воду, скоро вернулись. Сбор трав оказался успешным: нашли два вида, всего четыре, и задача была почти выполнена. Но те, кто искал воду, вернулись с пустыми руками.

Линь Юнфу и другие, кто искал воду, сидели в стороне, понуриив головы и выглядели совершенно подавленными.

— Если на этой стороне горы нет воды, то источник должен быть на другой стороне, — сказал

Чу Хуайцинь. — Но нам не нужно идти туда. У каждого из нас осталось примерно по полтубуса воды, если экономить, её хватит до второго пересечения трёх маршрутов.

Как только Чу Хуайцинь закончил говорить, в котлах с грибным супом раздалось бульканье, и аромат свежего бульона начал вырываться из-под крышек, заставляя желудки тех, кто вчера ел вполсыта, снова урчать. Вода в котле с колючим ямсом кипела уже некоторое время, и, открыв крышку, Чу Хуайцинь почувствовал запах молока, отличающийся от грибного супа. Те, кто сидел рядом, уже чуть ли не пускали слюни.

Чу Хуайцинь проткнул колючий ямс палочками для еды, и они легко вошли до конца — ямс был готов.

— Можно есть.

Как только Чу Хуайцинь произнёс это, все мгновенно вскочили, бросились искать миски и быстро вернулись. Их скорость была поразительной, Су Хуайчэнь даже чуть не упал, когда бежал. В прямом эфире зрители качали головами: даже Су-ди перестал заботиться о своём имидже, видно, насколько все голодны.

Грибного супа было много, каждый мог выпить две-три миски, но колючего ямса было мало, каждому досталось только два кусочка размером с три пальца. Однако эта штука была сытной, и желудки были заполнены наполовину.

После еды все собрали вещи и отправились в путь. После двух дней ходьбы сегодня все явно замедлили темп. Бин Сян шёл впереди, прокладывая путь, держа в руке длинную палку, которой он постукивал по земле. За ним следовали Чу Хуайцинь, Су Хуайчэнь и другие, а позади всех был Фэн Шань. Ещё дальше шла группа Ся Шана, и Ся Шан, идущий впереди, то и дело вытягивал шею, чтобы посмотреть вперёд. Фэн Шаню, идущему перед ним, уже стало жалко его шею, и он хотел спросить, не хочет ли тот обогнать.

Дорога по горам была непростой, Чу Хуайцинь, Су Хуайчэнь и сестра то и дело нуждались в помощи. Чу Хуайциню стало скучно, и он решил завести разговор с Су Хуайчэнем, идущим позади него:

— Когда снимали вступительный ролик, у тебя глаза были красные. Что случилось?

Су Хуайчэнь: [Ты что, шпион от папарацци?]

— О, ничего, — спокойно ответил Су Хуайчэнь. — В тот день меня укусила собака.

— Ты же крепкий парень, какая собака могла тебя укусить? — удивился Чу Хуайцинь.

Су Хуайчэнь стиснул зубы:

— Кастрированный тибетский мастиф.

— Сделал прививку от бешенства?

— Сделал, но кто знает, может, у него всё-таки было бешенство.

Мужчина в вилле в Имперской столице: ...

Ся Шан, идущий позади группы: ...

Группа шла с остановками, и к обеду Линь Чжинань уже начала сдавать, украдкой отойдя в сторону, чтобы поплакать. Её ноги уже были стёрты, и последние два дня она шла, перевязывая их травами и бинтами.

— Больно? — Чу Хуайцинь подошёл к Линь Чжинань и присел рядом. — Сможешь продолжать?

— Я не хочу продолжать, — подняла голову Линь Чжинань, её лицо было в слезах, губы дрожали, и она плакала от обиды. — Но, но я должна продолжать, хотя и не хочу тормозить вас.

После первого дня Чу Хуайцинь и остальные замедлили шаг, и Линь Чжинань явно видела, что все подстраиваются под неё.

Она вытерла слёзы тыльной стороной руки:

— Братья, может, вы идите, а я буду идти медленно.

— Это невозможно, — Чу Хуайцинь ещё не успел что-то сказать, как монашек уже выскочил вперёд. — Если ты не хочешь сдаваться, я могу нести тебя на спине. Не волнуйся, я могу легко подниматься и спускаться с грузом в сотню килограммов!

Линь Чжинань была всего метр шестьдесят, худая, весила около девяноста килограммов, и он мог легко её нести.

— Но...

— Не надо «но», или ты боишься, что я воспользуюсь ситуацией? Я монах, я...

— Нет, конечно нет, я...

Чу Хуайцинь больше не слушал, а повернулся и ушёл, позволив двум детям самим разбираться. Ему захотелось пить, и он пошёл за водой.

— У тебя ещё есть вода? — Ся Шан с нахмуренным лицом подошёл к Чу Хуайциню, заглядывая в его бамбуковый тубус.

Чу Хуайцинь улыбнулся:

— О, ты хочешь дать мне воды?

— Если у тебя действительно нет воды, то я могу, ведь мы в одной команде, — Ся Шан говорил немного смущённо, не встречаясь с Чу Хуайцинем взглядом.

— Ся Шан, я давно хотел спросить, ты меня знаешь? — Чу Хуайцинь не помнил Ся Шана, но его поведение выглядело так, будто между ними была какая-то история.

Услышав это, Ся Шан широко раскрыл глаза и уставился на Чу Хуайциня с яростью:

— Ты меня знаешь или нет, ты сам не знаешь?

— Я должен знать? — Чу Хуайцинь увидел в глазах Ся Шана боль и изо всех сил попытался вспомнить, но ничего не приходило на ум. — Может, ты мне напомним?

Ся Шан указал на Чу Хуайциня, чуть не сходя с ума от злости, его глаза покраснели:

— Ты, ты совсем ничего не чувствуешь, ты...

— Я понял...

— Что?

Чу Хуайцинъ хлопнул себя по бедру:

— Ты мой фанат?

Ся Шан разозлился, указывая на нос Чу Хуайциня:

— Я тебе не скажу. Если ты не вспомнишь, я тебя не прощу.

И затем, в гневе, он ушёл.

— Похоже на какую-то трагическую любовь. Вспомни того красавчика на главной странице анти-фан-клуба. Неужели это правда?

— Чу Хуайцинъ подтверждённый подлец? Не только обидел того красавчика, но и Ся Шана?

В прямом эфире зрители, словно кошки, учуявшие запах крови, начали горячо обсуждать это, и многие случайные зрители перешли на сайт анти-фан-клуба Чу Хуайциня. После просмотра они вернулись, несколько недоверчивые, особенно те, кто не увлекался звёздами и смотрел только шоу «Выживание в дикой природе». Они посмотрели на сайте, а затем пересмотрели заново отредактированные записи шоу, особенно моменты, где Чу Хуайцинъ убивал змею ножом и душил леопарда. Они смотрели и сомневались, что это один и тот же человек.

В полдень все отдохнули и снова отправились в путь. К четырём часам дня они достигли точки пересечения трёх маршрутов, и все остолбенели: перед ними был цепной мост без досок, а внизу бурлил поток.

Прямой эфир: [Игра становится всё сложнее?]

<http://bllate.org/book/16333/1474529>